

ЮБИЛЕЙ – ДЕЛО ЖИТЕЙСКОЕ!

(К 70-ЛЕТИЮ ПРОФЕССОРА У.Ж. АЛИЕВА)

Чекмарев Василий Владимирович

доктор экономических наук, профессор. ФГБОУ ВПО «Костромской государственный университет им. Н.А. Некрасова»
заведующий кафедрой экономики, действительный член Академии философии хозяйства и
Философско-экономического ученого собрания, заслуженный деятель науки РФ
г. Кострома, Российская Федерация. E-mail: tcheckmar@ksu.edu.ru

*Не беспокойся о том,
что тебя не знают.
Беспокойся о том,
достойн ли ты того,
чтобы тебя знали.
Конфуций*

1 января 2016 года Ураку Жолмурзаевичу Алиеву, по паспорту, исполняется 70 лет. Возраст почтенный, и пожелать, при его достижении мужчиной в России и Казахстане, можно лишь крепкого здоровья, неослабевающей ясности ума и любви близких. Вероятно, к таким летам человеку становится не очень важным то, что раззадоривало в юношеском возрасте – тщеславие, соперничество с коллегами, общественное признание и тому подобное. В этом отношении жизненный путь Алиева каноничен – от трепетной юности через безбашенную середину лет к спокойной мудрости седых лет. В наше время такие биографии редкость.

Профессор Алиев очень точно описал процесс западной ментальной экспансии с помощью учебников «Экономикс». Бескровно и бесшумно осуществляются в сознании людей идеи индивидуализма, перекодировка коллективизма в экономическом мышлении, замена соревновательности жесткой рыночной конкуренцией. Становясь на эти псевдорыночные принципы, люди, незаметно для себя, теряют самость и становятся объектами всевозможных социальных и культурных манипуляций, манкуртами. Пройдя соблазн экономикс, Урак Алиев со своей теоретической экономикой поднялся на какую-то высокую духовную ступень. Куда многие рвутся, но не многие доходят. Эти многие... Одни сожгли себя, сделав преступно мало, другие разменяли творческое горение на материальные блага и начальственные должности, третьи потеряли себя, но не обрели веру в Создателя. А профессор Алиев выстоял. Как? Почему?

Точного ответа у меня нет, но какие-то важные вещи, отчасти объясняющие цельность натуры Урака, я чувствую. И все эти компоненты восходят к императивам, известным человечеству тысячи лет. Полагаю, что Урак меряет себя именно по ним. Он может быть горяч, может быть холоден, но душевной вялости в нем нет. Урак – человек неравнодушный. Думаю, что Урак верно понимает своё предназначение. Ни разу он не поддался соблазну усесться в чужие сани, стать депутатом или, прости Господи, предпринимателем. В экономической науке он не модернист и не декадент. Парадоксальным образом эта приверженность профессионализму и университетским традициям дает ему колоссальную творческую свободу и крупность калибра, которых напрочь лишено
Журнал «Теоретическая экономика» №6, 2015

большинство так называемых «докторов наук» – авангардистов. Говоря о своих научных идеях в области теоретической экономики, он обычно произносит «скучную» фразу: теоретическая экономика дает надежду, что когда-нибудь разрозненные и зачастую противоречивые экономические теории будут (по мере развития и проверки временем) являть собой единую фундаментальную науку, иначе экономические изыскания бессмысленны.

Ураку давно стало ясно, что порождаемые фактической социальной утилизацией сотен тысяч «не вписавшиеся в рынок» (по крылатому выражению либералов) недовольство и протест создадут политические проблемы.

Урак весьма часто принимает участие в научных конференциях, проводимых в Москве, Санкт-Петербурге, Костроме, Ярославле и других научных центрах. Эти поездки занимают по несколько дней. Казалось бы, есть Интернет, журналы, скайп. Однако Алиев понимает, что журнальных статей для успешной работы недостаточно. Необходимо видеть своих коллег, говорить с ними, слушать их.

Перед тем, как доверить свои идеи бумаге, исследователи должны обменяться ощущениями и выслушать друг друга. Именно в общении зачастую возникают «вспышки молнии» – озарения-фульгурации. И только в процессе общения возникает понимание.

Не знаю, верит ли Урак в Создателя, но то, что Создатель верит в Урака, как и все мы, его друзья, я знаю наверняка.

Урак – маэстро жизни. Безукоризненно добрый. Любящий жизнь и людей. Любовь обрела в его сердце дом.

Урак Жолмурзаевич высок духом и глубок умом, широк в поступках и талантах, излучатель тепла. Все наши ошибки и прегрешения, все неточности поведения он, понимая, принимает. У Урака нет органа, который бы ведал претензиями, обидами и обвинениями. Алиев – это ученый, который много сделал для экономической науки, не совершая при этом никаких подвигов. Его присутствия достаточно для того, чтобы мы чувствовали себя порой немного неловко. Урак – человек веселый. Он замечательно смеется. Над тобой, над собой, над ситуацией. От серьезного тона не остается ничего, когда он начинает убедительно объяснять, что ты не прав или он прав, потому что в конце он начинает смеяться.

Я знаю, как надо жить, а Урак Алиев живет, как надо.

К ряду известных «экономистов» относится без сострадания, не вычлняя их из среды, которая их породила и потребляет.

Алиев – замечательный ученик Создателя. По предмету «жизнь» у Урака круглая пятерка с плюсом. Рядом с ним – спокойно и надежно.

Многие работы профессора Алиева являются приоритетными. Будучи блестящим экономистом-теоретиком, глубоко эрудированным ученым, У.Ж. Алиев стал основателем новых направлений в экономической науке. О его «космической экономике» как становящейся научной и учебной дисциплине можно написать целый трактат. Но главное в его исканиях, которые представляют собой (на мой взгляд) опыт синтеза естественнонаучного и социально-гуманитарного знания, – человек как творческая личность. При этом место человека в экономике Алиевым определяется не по объектным, а по проблемным и методологическим основаниям. Можно выделить несколько типов ученых-экономистов. Вклад большинства из них в науку измеряется содержанием их работ. Немногим удастся успешно сочетать научное творчество и организационную деятельность в науке на благо ее дальнейшего развития, ради практической реализации творческих замыслов и программ. Но лишь единицы становятся основателями научных направлений, оставаясь при этом действующими учеными и организаторами науки.

Эти ученые, чувствуя и выявляя тенденции и перспективы развития науки, ориентируют тем самым деятельность научного сообщества и создают социокультурную среду, готовую воспринимать новые идеи. Для адекватного понимания их деятельности требуется определенная временная дистанция («большое видится на расстоянии») и должный интеллектуально-нравственный уровень. Урак Жолмурзаевич Алиев, несомненно, принадлежит к этому типу ученых.

Феномен Алиева-экономиста во многом определяется его личностными качествами и заключается в способности фундаментально разрабатывать изучаемые проблемы. Напряженным и систематическим интеллектуальным трудом Алиев развил у себя высокую методологическую культуру. При решении научных проблем Алиев мыслит диалектически. Наверное, и поэтому он – действительный член Академии Философии хозяйства.

Урака Жолмурзаевича отличают широта и терпимость к иному мнению и, одновременно, неуступчивость и принципиальность в том, что он считает нравственно приоритетным. Профессора Алиева можно было бы назвать Аристотелем на Востоке и на Западе, но знакомые коллеги из Польши зовут его «Пан Скромность». И это при том, что Урак – личность с вулканическим темпераментом. О таких людях В. Бушин писал:

*«Разрешите доложить
Коротко и просто,
Я большой охотник жить
Лет до девяноста».*

*Так писал большой поэт
Александр Твардовский,
Но еще щедрей завет
Оставил Маяковский.*

*Он считал, что надо жить
Лет до ста без старости,
Не болеть, и не тужить,
И не знать усталости.*

*Так давай же, старый друг,
Жить вторым заветом,
И жену, и всех вокруг
Радуя при этом.*

*Хоть и старше мы с тобой
Даже Льва Толстого,
Но куда деваться – бой!
И в бою мы снова*

Умный и чуткий Урак Жолмурзаевич не отличается злободневностью. Но он и не фанат-футурист. Развивая идею теоретической экономики, осуществляя целостный субъектно-объектный анализ науки, профессор Алиев вторгся в пространство вопросов, специально не поставленных и не исследованных. И можно только сожалеть о том, что патентов на экономические идеи не выдают...

Есть определенные категории, которые невозможно юридизировать (институционализировать), но можно юрордизировать. Например, патриотизм. Иногда под патриотизмом понимается любовь к родине и ненависть к инородцам (вплоть до – «понаехали тут...»). Но патриотизм – это любовь правительства (олицетворяющего государство) к людям, населяющим страну. Именно правительство, не способное осуществлять повышение качества жизни, – непатриотично. Профессор У.Ж. Алиев в рассуждениях о патриотизме придерживается китайских пословиц. Одна из них гласит: «Опыт – это расческа, которую мы получаем после того, как облысели». А другая звучит так: «Что запирает двери, когда вор ушел». И смысл их применения для понимания жизни Алиев трактует с помощью фразы, согласно которой социальные диагнозы без социума не ставятся. При этом он не опирается на свой личный опыт жизни, не хочет использовать свою судьбу как повод для обобщений, считая это занятие малопочтенным. Но нельзя не увидеть символизма биографии Урака, высказанного Аркадием Зиминым в стихотворной форме:

*Все чаще вспоминаются ровесники,
Ушедшие с земли давным-давно,
Во тьму заторопившиеся вестники,
Гонцы от поколенья моего.
Ах, как вы жили, трепачи и лабухи!
В глазах горел лукавой мысли свет.
Я помню споры, озаренья, запахи
Дешевого вина и сигарет.
Веселые, хмельные, разноликие,
Крушили вы рутину и совок.
Какие были замыслы великие!
Но этот не успел, а тот не смог...
Когда за мной задернут вечный занавес,
(На всякий случай душу сохраняя), –
Я и во тьме, друзья, легко узнаю вас. А вы меня?*

Я дружу с Ураком достаточно давно. Но замечаю, что внешне он не меняется. Видимо, у него роман со временем. А может, и потому, что спать может подолгу. А ведь возраст, меняющий нашу внешность – это бессонница. Но, может быть, все и не так. Может, дело лишь в том, что он пользуется бальзамом с названием «не надо серьезно к себе относиться». Но факт – на лице.

Урак – участник великого заговора гуманистов – людей, несущих в себе общечеловеческие лучшие черты. И лучшие национальные черты своего народа. С ним искристо.

Урак обладает еще одним дарованием: люди поворачиваются к нему своими лучшими сторонами. Не хочу сказать, что становятся лучше, – мы все такие, какие мы есть, – но рядом с ним

люди ведут себя выше своих возможностей, активизируются, подпитываются его мощной энергией. Он умеет в людях индуцировать добро.

Как-то я спросил Урака: «Вот ты развиваешь положения теоретической экономики, и не бросаешь свои исследования даже после жесткой критики, в том числе и после моих дискуссионных высказываний. Почему?». Урак ответил: «Надо верить в то, что делаешь. Будущее изнурительно маняще, угнетающе обольстительно, оно вымысел, но реально. И сверх всего – уводит от приземленности каждого дня, уже реализовавшегося».

И с Ураком трудно не согласиться. Ведь разговоры о будущем всегда фантастичны. Потому, кстати сказать, на них особенно любят строить чертоги практического обмана и соборы лжепророчеств. «Вы мне сейчас товар, я завтра Вам деньги». «В две тыщи горбатым году земная ось треснет, в живых останется людей хорошо если на полтрамвая, причем неграмотных». Завтрашнее ли оно завтра, наступит ли вообще, по какому летоисчислению ожидать эсхатологического года, покажет ход вещей. А по ходу вещей форс-мажоры возникают чаще, чем не возникают, и, как правило, не в нашу пользу. Сверялась ли гадалка с Нострадамусом или дубина дубиной, оправдалось в редчайшем случае ее обещание или, как обычно, промах, – это к моменту наступления будущего теряет остроту. Всем свидетелям той давней минуты, когда мнения о нем схлестывались, по прошествии времени плевать на результат. «Я была права» так же неинтересно, как «промазала».

И все же нельзя не вспомнить Генриха Гейне: «Карлик, ставший на плечи великана, видит дальше великана. Но в нем нет биения гигантского сердца!»

Но уж если о фантастике как о добром юморе будущего, то вспоминается, как мы с Ураком писали трактат «Драконоведение или Тигр в клеточку». Девиз этого трактата: «История стрижки народных масс – врать только правду». Писали мы с ним и «Общую теорию женщин». В этом трактате были такие части как:

1. Теория блондинок;
2. Теория брюнеток;
3. Теория шатенок;
4. Само-свал;
5. В пожизненном заключении.

Урак! Вспомни этот опус и улыбнись! И еще вспомни стихи Николая Савосина:

*Душа бессмертна – по ученью Будды –
И перейдет к орлу иль червяку...
Не важно то, кем после смерти буду, –
Кем оставался на своем веку.
Но страхи мне, скудельному сосуду,
Которого могли смолоть в муку,
Нередко диктовали быть верблюдом,
Быть червяком... Дух вел свою строку:
Я человек! И, страх преодолевая,*

Обрел терпенье, поднимаясь ввысь.

Душа и тело навсегда слились.

Бессмертна ли душа моя, не знаю.

Ей оболочка не нужна иная,

Её одна моя питает жизнь.

P.S.

Наступает две тысячи невятьсот шестнадцатый год. Нет, я не ошибся, написав «невятьсот». И дело в том, что моему большому другу Ураку Жолмурзаевичу Алиеву – семьдесят! Но разве кто-нибудь осмелится глядя на танцующего Урака сказать, что он – юбиляр? Поэтому хоть и юбиляр, но год на дворе – невятьсотый!

А ты – это и есть ты!